- Вы плагиатор интеллектуальной собственности, обкрадывающий бесчестный негодяй, писатель-халтурщик, - сказала Роулинг, - Вы даже не представляете, какие трудности Вы причинили мне и всему волшебному миру. Но Вы узнаете, потому что я собираюсь объяснить Вам это. Есть ли у меня Ваше полное и безраздельное внимание? - Джонс заверила ее, что да. Никаких сомнений. Она прислушивалась. Цепляясь за каждое ее слово, без каламбура.

- Отлично.

Джонс неуклюже опустилась на пол и поднялась только тогда, когда ей велели сесть. Роулинг начала объяснять, ее голос был спокоен, но гнев, тем не менее, был очевиден.

- Как Ваш тупой маггловский мозг, возможно, уже понял, я, в отличие от Вас, не маггл. Я ведьма. Это означает, что если я захочу, то могу причинить Вам невообразимые страдания, природа которых будет ограничена только моим довольно плодовитым воображением. И именно по этой причине Вы сейчас сидите в почтительном молчании, несмотря на то, что я сняла проклятие Петрификуса. Все правильно, не так ли?

Джонс с готовностью согласилась, и хотя ей было трудно осознать всю чудовищность того, что она только что узнала, Джонс молча слушала то, что автор говорила.

- Видите ли, мои книги - это не просто упражнение в творческом письме. Они служат определенной цели. Волшебный мир и мир магглов не совсем таковы, как изображены в моих книгах. Они не сосуществуют, по крайней мере не так легко. Скорее, это измерение существования, о котором вы, маглы, не подозреваете, но о котором мы, волшебники, знаем. Мы предпочитаем существовать в этом другом измерении, редко выходя на связь с вами, магглами. Но ваш мир влияет на наш, и наоборот. На протяжении тысячелетий наш волшебный мир находился в состоянии войны: древней битвы между добром и злом, между теми, кто верит в любовь, и теми, кто верит в силу. Мы, верящие в любовь, способны черпать силу из маггловского мира в той мере, в какой ваш мир разделяет наши ценности. Поэтому мы уже давно привыкли воспитывать в вас, магглах, те же ценности, которыми дорожим сами. Мы делаем это через искусство: музыку, литературу, живопись, кино - любой вид творческой деятельности, которая стремится к чему-то за пределами обыденного. Но в последние несколько десятилетий силы темных лордов были близки к завоеванию господства и достигли беспрецедентного влияния. Потребовались крайние меры, и в результате Министерство Магии разрешило и направило меня на нечто беспрецедентное. Впервые волшебный мир решил открыться вам, магглам, в виде книг о Гарри Поттере. Мы знали, что если книги окажутся популярными, это заставит многих магглов поверить в те же ценности, которыми мы дорожим, и мы надеялись, что сила, которую мы получим, позволит нашей стороне, наконец, победить величайшего из темных лордов.

- Волан-де-Морта! - ахнула Джонс.

- Молчи, маггл. Вы будете говорить, когда я позволю, и не раньше. Я с огромным трудом добилась публикации своей первой книги: вы, маглы, так лишены воображения. Я, должно быть, видела дюжину издателей, прежде чем мне надоело, и получила разрешение от Министерства принудить издание посредством властного проклятия. Остальное, как говорится,

уже история. Книги пользовались огромным успехом, их продавали миллионы и миллионы. Сотни миллионов магглов отчаянно желали, чтобы Гарри Поттер и его друзья победили Темного Лорда. Сила их веры была больше, чем что-либо до сих пор испытанное, и мы в волшебном мире получили в результате огромный всплеск силы. Волан-де-Морт был отброшен назад, его силы отступали, даже в смятении.

- Но потом появился этот чертов интернет. Когда я опубликовала первую книгу из этой серии, интернет был в зачаточном состоянии. Мы в волшебном мире понятия не имели о том, что такое интернет. Никто из нас не ожидал, что он может сделать. Честно говоря, я также не думаю, что вы, магглы, это сделали. А потом появились феномены фанфиков. Я думала, что справилась с этим довольно ловко, и Министерство тоже. Я объявила, что одобряю фанфики, и сделала вид, что это своего рода дополнение. Я предполагала, что запретить это было невозможно, поэтому вместо этого я поощряла это. Я думала, как оказалось, ошибочно, что если бы было огромное количество фанфиков, то в среднем хорошее и плохое уравновешивались бы, и чистый эффект был бы нулевым.

- Но я ошиблась. Я не рассчитывала на Вас. Ваши жалкие каракули оказались очень популярны. Абсурдно. Было бы неплохо, если бы Ваша выдумка была более легкой. Но нет. То, что Вы пишете, совершенно не подходит для детей, и Ваш мусор теперь по всему интернету. Скачивают сначала по тысяче в месяц, а теперь по тысяче в час, в значительной степени сводя на нет всю мою тяжелую работу. Черт бы тебя побрал.

Джонс сидела очень тихо, боясь говорить, боясь пошевелиться, боясь даже дышать, и все это время смотрела в страшные глаза Роулинг. Наконец она взяла себя в руки и сказала:

- Я уберу все это из сети - каждое слово - я могу сделать это всего за несколько минут - все это исчезнет!

- Слишком поздно, - ответила Роулинг. - Вы же знаете, как работает сеть. Как только что-то там, оно там навсегда. Вред уже нанесен. Видите ли, то, что Вы написали, просочилось в наш волшебный мир, а затем отразилось в вашем. И в результате моя история изменилась. Вы когда-нибудь замечали, например, что для класса Гарри в Хогвартсе им не хватает двух гриффиндорских девочек?

- Я заметила, что их было только три, - сказала Джонс, - Но кто сказал, что в каждом доме в каждом году должно быть ровно пять мальчиков и пять девочек?

- Верно, но так уж вышло, что я предполагала, что девочек будет пять, а сейчас в книгах только три: Гермиона, Парвати Патил и Лаванда Браун. Вы не спрашиваете, где остальные две; это никогда не придет Вам в голову. Но сначала они были там. Теперь они исчезли из всех моих книг. История была изменена, как в этом, так и во многих других отношениях. И в результате, хотя Волан-де-Морт уничтожен, его преемник - нет. Наш мир и ваш находятся в страшной опасности, и мы все должны благодарить Вас.

- Но я не знала ... простите, я хотела бы взять свои слова обратно, но уже слишком поздно... -

Джонс понятия не имела, к чему клонится этот разговор.

- Да, маггл, ты прав. Уже слишком поздно. Мы не можем отменить публикацию Вашего ребяческого мусора. Но есть еще кое-что, что мы можем сделать, чтобы исправить эту проблему. Это требует некоторого сотрудничества с вашей стороны. Вы ведь будете сотрудничать, не так ли?

Вивиан Джонс в ужасе заверила Роулинг, что да, конечно, она сделает все возможное, чтобы исправить причиненный ею вред.

- Я полагала, что Вы согласитесь.

Внезапно Джонс снова почувствовала себя парализованной проклятием Петрификуса.

- Ты будешь первым магглом за тысячелетие, который присоединится к нашему миру. У меня нет сил заменить обеих пропавших девочек Гриффиндора, но я могу заменить хотя бы одну из них, и я использую тебя для этой цели. Я надеюсь, что, трансформировав тебя и вернув в первый год, в Гриффиндор с Гарри, Роном и Гермионой, мы восстановим первоначальный баланс истории, и, возможно, мы сможем вернуться на путь победы не только над Волан-де-Мортом, но и над его наследником. Прощай, маггл. Я сомневаюсь, что когда-нибудь увижу тебя снова.

И с этими словами Джонс исчезла, погрузившись в темноту.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1015248